

С. А. Маретина (*Болдырева*)

„Рамаяна“ в бенгальском кукольном театре

Любовь индийцев к театральным зрелищам исключительно велика: даже своим праздникам и религиозным обрядам они охотно сообщают театрализованный характер. Однако до последнего времени стационарные театры отсутствовали в Индии. Тем бóльшую роль играли те передвижные труппы народного театра, благодаря которым многие тысячи жителей самых далеких уголков страны знакомились с театральным искусством. К такому странствующему виду народного театра относится и бенгальский театр кукол, которому посвящена настоящая статья.

Пожалуй, никакой другой театр не близок так народу, как кукольный. Правда, в прежние века существовали кукольные театры — чаще всего марионетки — при европейских и азиатских дворах, изысканные представления которых предназначались для знати, однако не эти придворные зрелища характерны для кукольного театра. Представления его обычно ассоциируются с площадями и базарами, с народными празднествами и ярмарочными балаганами. Грубовато сделанные, но выразительные фигуры, сочная народная речь близки и понятны простому люду, который стекался издалека, чтобы посмотреть и послушать удивительных артистов. К тому же спектаклям кукольного театра всегда была свойственна большая демократичность, что выражалось в присутствовавших в них элементах сатиры и фарса. Так, именно в кукольном театре Индии родился Видушака, который в средние века перешел в классическую драму как неперемный ее участник, — толстый горбатый карлик, обжора, драчун и развратник. Образ Видушаки появился как насмешка над лицемерием брахманства. Некоторые исследователи, в частности, крупный знаток индийского театра Р. Пишель, считают именно Видушаку прототипом комических персонажей всего мира, в том числе нашего Петрушки.

Кукольный театр уходит своими корнями в глубокое прошлое. Во всяком случае не менее трех тысяч лет назад ранние его формы уже существовали. Следует отметить, что изучен кукольный театр далеко не полностью, — первые исследования о нем появились только в XVIII в., и многие вопросы до сих пор не получили достаточного освещения. Однако можно с уверенностью говорить о том, что в древности кукольный театр был распространен исключительно широко, нередко затмевая театр актера.¹

Трудно сказать, где первоначально зародился кукольный театр, но, пожалуй, на Востоке он достиг большего разнообразия, чем на Западе; во всяком случае, все виды его, известные на Западе (типа петрушек,

¹ J. Bussell. The Puppet Theatre. London, 1947.

марионеток, тростевых кукол и др.), встречаются и на Востоке, а ряд форм народного кукольного театра Востока либо неизвестен на Западе, либо появился там позднее.²

В Индии кукольный театр известен с древнейших времен. Р. Писель, С. Леви³ и некоторые другие исследователи даже считают, что именно Индия была родиной театра кукол, откуда он распространился в страны Юго-Восточной Азии, в частности, в Индонезию, где этот вид театрального искусства достиг большой художественной высоты. Однако это положение не является общепризнанным и оспаривается многими учеными.⁴ Во всяком случае, даже эти споры говорят о том, что уже в древности кукольный театр в Индии получил значительное развитие.

Уже в древнейшем эпическом сказании Индии — «Махабхарате», возникновение которой относится к началу I тысячелетия до н. э., неоднократно встречается сравнение человеческих деяний с «деревянными куклами, которые приводятся в движение веревками (сутрапрота)».⁵ Интересно, что именно отсюда, из кукольного театра, берет свое начало термин «сутрадхара» (सुत्रधार), первоначально понимаемый буквально как «тот, кто держит веревки» (марионеток, — С. М.), т. е. кукловод. Впоследствии «сутрадхара» стал неотделим от классической санскритской драмы, где он обозначает ведущего или постановщика, того, «кто держит нить сюжета». Вполне вероятно, что и термин «стхапака» (स्थापक) — «учредитель, основатель», обозначающий в средневековой драматургии помощника ведущего, тоже пришел из кукольного театра.

Подробное описание марионеток, которые танцуют, собирают цветы, разговаривают, имеется в «Брихаткатхе» (बृहत्कथा) — сборнике народных сказок, датированном III в. н. э. В одной из сцен классической драмы Раджашекхари «Баларамаяна» (VIII в.) друзья Раваны, желая развлечь его после отказа Ситы стать его женой, устраивают представление театра марионеток; одна из кукол изображала Ситу, причем во рту у нее находился попугай, который специально был выучен отвечать на горестные излияния Раваны.⁶

В приведенных примерах речь шла о театре марионеток. Марионетки были наиболее «аристократичным» видом кукольного театра, и естественно, что именно они упоминаются авторами эпических поэм и драм, принадлежавшими, как правило, к привилегированным сословиям. В то же время в буддийском тексте «Тхеригатха» («Песни монахинь») рассказывается о теновом театре (рушпаруака), представления которого происходили в пещерах.

Примеры упоминания театра кукол в классическом литературном наследии Индии можно было бы умножить, однако и сказанного достаточно для того, чтобы иметь право говорить о многовековой традиции кукольных представлений в Индии.

В настоящее время в Индии, как и в большинстве других стран Востока, кукольный театр сохранился исключительно как народное зрелище. В дни популярнейшего праздника весны Холи, весело и шумно справляемого по всей стране, обязательно присутствует кукольник,

² А. Федотов. Из истории кукольного театра. М., 1940.

³ R. Pischel. Die Heimat des Puppenspieles. Berlin, 1900; S. Lévi. Le théâtre indien. Paris, 1890, стр. 324.

⁴ Например, Брандес (1889) на основании анализа технических терминов яванского театра кукол доказывает оригинальность его развития. См. В. А. Alkema en T. J. Bezemer. Beknopt handboek der volkenkunde van Nederlandsch—Indië. Haarlem, 1927, стр. 225.

⁵ S. Lévi, ук. соч., стр. 324.

⁶ Там же, стр. 325.

который располагается где-нибудь на лужайке и заставляет своих деревянных актеров разыгрывать эпизоды из эпоса, небольшие комические сценки, воспроизводить некоторые всем известные исторические события. Три-четыре человека и несколько ящиков с куклами — вот и вся его труппа. Представления не требуют никакого специального оборудования. Низкая ширма или занавеска служит сценой; декорации, как правило, отсутствуют. Кукольник, таким образом, может выступать в любой обстановке и легко передвигаться с места на место. В Северной Индии встречается театр «больших кукол», представляющий собой разновидность театра масок: верхняя половина туловища актера скрыта одеждой куклы, укрепленной на палке. Бродячие театры марионеток, сделанных из дерева и бумаги, сохранились у маратхов и каннара.⁷

Следует отметить еще одну черту, свойственную индийскому театру кукол, которую отмечали почти все авторы, упоминавшие об этом виде искусства: связь его с культом и идолопоклонством, религиозный характер кукольного театра (конечно, не во всех его видах). И в современной Индии не всегда легко различить, где кончается театр и начинается религиозный обряд. Один из кульминационных моментов знаменитого индуистского праздника Рамалилы, посвященного подвигам Рамы, состоит в том, что на площади выставляют огромные фигуры, изображающие ракшаса (демона) Равану и двух его братьев. Эти куклы начинены порохом и ракетами и в определенный момент взрываются, разлетаясь тысячами огненных осколков. Трудно сказать, представление это или обряд. В ряде религиозных церемоний поклонение богу очень напоминает театр кукол — фигуру идола одевают, кормят, заставляют произносить текст. Отсюда — один шаг до настоящей куклы, изображающей бога на сцене театра.

В Музее антропологии и этнографии имеется интересная коллекция бенгальских кукол, привезенных ленинградскими этнографами-индологами А. М. и Л. А. Мервартами из этнографической экспедиции в Индию в 1914—1918 гг. Двадцать пять фигур составляют кукольную труппу, предназначенную для представления «Рамаяны» — знаменитой эпической поэмы. Театральные труппы, имеющие в своем репертуаре одно постоянное произведение, не редкость в Индии. Тем более естественны они для кукольного театра, персонажам которого уже при их изготовлении сообщается определенный комплекс черт, присущих тому или иному герою. «Рамаяна» представляет богатейшие возможности для любого вида театра. Подобно другой великой эпической поэме — «Махабхарате», «Рамаяна» по степени своей популярности вряд ли может быть сравнима с каким-либо другим памятником мировой литературы. Герои ее известны всем — от высокоученого брахмана до неграмотного крестьянина независимо от их языка и национальности. Больше того, главные ее герои перешагнули границы Индии, и уже много столетий подвигам Рамы посвящают свои произведения поэты и художники Индонезии и Индокитая. В последние десятилетия в искусство Индии вступают новые темы, отражающие народно-освободительную борьбу, трудовую жизнь современной деревни и города, но герои эпоса тем не менее продолжают жить с народом.

«Рамаяна» в Индии существует в огромном количестве вариантов, часто значительно отличающихся один от другого. Первоначальная легенда о Раме зародилась за несколько сот лет до нашей эры и заключала в себе несложные приключения царевича из княжества Авадх, вынужденного вследствие дворцовых интриг отправиться в изгнание в леса. Основ-

⁷ S. Lévi, ук. соч., стр. 325.

ное ядро повествования составляла борьба Рамы с ракшасой Раваной, похитившим жену Рамы Ситу, борьба, завершившаяся победой Рамы благодаря помощи обезьяньего войска и мудрого советника обезьян Ханумана. Эта простая история была впоследствии насыщена философским содержанием, усложнена множеством побочных линий и эпизодов. Безусловно, кукольные представления используют один из наиболее простых вариантов, не усложненных религиозно-философским толкованием. Нам неизвестно либретто представления, мы не знаем, какие именно эпизоды огромного эпоса входили в состав программы бенгальского театра. Но если судить по представленным действующим лицам, можно считать, что действие охватывало события и в Айодхье — столице Авадха (об этом говорит участие в представлении жены царя Дашаратхи, брата Рамы Бхараты, сменившего его на престоле отца), и в лесу, где проходило изгнание Рамы, и в Кишкиндхе — центре обезьяньего царства, и на Ланке, во владениях Раваны.

Что же представляют собой куклы, воплощающие героев сказания о Раме? Они сильно отличаются от тех небольших изящных кукол, которые мы привыкли видеть в наших театрах марионеток. Это — крупные деревянные фигуры (средняя высота их не менее полуметра), массивные и тяжеловесные, представляющие собой комбинацию тростевых кукол и марионеток. Головы вылеплены из глины, причем в нескольких случаях глина налепляется на деревянную основу, и только у одной куклы, изображающей Лакшману (№ 3065-3), голова изготовлена целиком из дерева. У большей части кукол (четырнадцать из двадцати пяти) головы неподвижно прикреплены к туловищу. В этом случае фигурой управляют с помощью бамбуковой палки, конец которой вставляют в отверстие, специально выдолбленное для этой цели на спине куклы. Иногда это отверстие имеет форму узкого, вытянутого вдоль спины канала, а в некоторых случаях оно, расширяясь, занимает почти всю полость тела. Конец палки закрепляется в нем с помощью небольших поперечных перекладин. У остальных одиннадцати кукол принцип устройства несколько отличается. У этих кукол глиняная голова свободно отделяется от туловища, с которым она соединяется с помощью бамбуковой палки, управляющей куклой. Эта палка, прикрепленная к голове, вставляется в шейное отверстие, которое переходит в долбленный канал на спине фигуры. Такое устройство обеспечивает большую подвижность куклы, так как допускает движения головы, не зависящие от положения туловища. Тело куклы представляет собой довольно грубо обработанный тяжелый кусок дерева с едва намеченными формами. Ноги отсутствуют (они есть лишь у одного Ханумана); нижняя часть куклы и управляющая ее движениями трость скрываются длинными одеждами или просто кусками ткани, а также низкой ширмой или занавесом, за которыми происходит представление. Руки подвижно прикреплены у плеч с помощью больших гвоздей, которые позволяют им совершать движения вперед и назад, вверх и отчасти в сторону. У большей части фигур одна из рук (а у некоторых обе) слегка согнута в локте; в этом случае она составлена из двух частей, соединенных неподвижно. Такая рука, как правило, длиннее той, которая находится в вытянутом положении. Пальцы сложены произвольно, их положение не имеет смыслового значения (как, например, в театре «Катхакали»); чаще всего все пальцы или во всяком случае часть их находятся в полусогнутом состоянии. Руки куклы приводятся в движение с помощью довольно крепких веревок, подвязанных у плеч и кистей. Таким образом, управление каждой куклой требует участия по крайней мере двух человек: один водит куклу на палке, другой, не

скрытый от зрителя, держит сверху веревки, заставляющие двигаться руки. Некоторые куклы, например, та, которая изображает Равану, требуют для своего управления даже большего количества людей. Текст, выражающий или поясняющий действие, произносит либо один из кукловодов, либо специальный чтец или певец. Свойственная индийскому искусству традиционность дает себя знать и в этом театре. Она сказывается и в выборе сюжета, и в его трактовке, и в тех выразительных средствах, которые привлекаются для характеристики отдельных персонажей.

Рис. 1. Рама, № 3065-1.

воплощениям — Рама и Кришне. Индийские авторы склонны связывать эту темную окраску лица с демократичностью образа великого бога, близостью его народу. Чаще всего цветом Рама является синий или черный; зеленая окраска бенгальской куклы, возможно, связана с тем, что синий цвет в этом театре характеризует Равану. В остальном лицо Рама типично для традиционного образа героя: несколько полный овал, (недаром его лицо постоянно сравнивается с луной), правильные черты, пышные черные усы и распущенные по плечам черные волосы.

Центральное место в представлении принадлежит Рама — любимейшему герою миллионов индийцев. Образ Рама за свою более чем двухтысячелетнюю жизнь пережил сложную эволюцию. В первоначальной легенде Рама выступал просто как царевич, наделенный всеми добродетелями. Однако уже в древности он был объявлен одной из аватар (воплощений) Вишну — одного из великих богов индуистской триады. В средневековом вишнуизме Рама предстает не только в виде героя, но и как высочайшее божество, как абстрактная божественная субстанция. Конечно, это усложненное толкование образа Рама глубоко чуждо кукольному театру. Рама выступает в нем в качестве мужественного воина, мудрого царя, любящего мужа. Однако связь его с Вишну дает себя знать в отдельных чертах его внешней характеристики (рис. 1). Прежде всего об этом говорит лицо куклы, изображающей Рама (№ 3065-1): оно окрашено в темно-зеленый цвет. По индийской традиции темный цвет свойственен большей части аватар Вишну, во всяком случае его наиболее популярным

На лбу Рамы нанесен знак вишнуитской секты — две белых вертикальных полосы.

Традиционность трактовки образа Рамы как одного из земных воплощений Вишну сказывается и в облакающих его желтых одеждах. Так же как и темный цвет лица, желтый цвет одеяния считается свойственным аватарам Вишну, хотя соблюдается далеко не всегда. Одежда его представляет собой длинный кафтан из мягкой желтой материи, украшенный по переднему борту и на обшлагах узкими полосами серебряного шитья. Длинная юбка в черно-бело-розовую полоску спадает за занавес, маскируя движения палки. Вокруг шеи обернут зеленый шарф из тонкого шелка. Общая высота куклы 52 см. Голова неподвижно соединена с туловищем и самостоятельных движений совершать не может.

В представлении участвуют два брата Рамы—Лакшмана (№ 3065-3) и Бхарата (№ 3065-4). Первый из них является ближайшим другом Рамы; он последовал за ним в изгнание и во всех испытаниях находился с ним рядом. Бхарате в результате козней его матери Кайкейи был передан престол Айодхьи, когда Рама ушел в леса. Однако Бхарата, возмущенный поступком матери, остался верен брату и поставил на трон сандали Рамы в знак того, что он рассматривает себя лишь как его заместителя. В исполнении кукол оба брата удивительно похожи один на другого; они настолько лишены индивидуальной характеристики, что совершенно невозможно определить, который из них Лакшмана, а который — Бхарата. В отличие от Рамы цвет лица у них смугло-желтый. Зато черты лица, выражение, волосы у них точно такие же, как у старшего брата. Знак ∇ на лбу символизирует их приверженность Вишну. Ничем, кроме цвета, не отличается и их одежда от той, в которую облачен Рама.

Те же признаки, включая вишнуитский знак на лбу, характеризуют и некоторых других действующих лиц — сторонников Рамы, а именно, молодого человека (№ 3065-25), которого принято условно считать сыном Рамы, и воина из его войска (№ 3065-14). Каждая из этих кукол может свободно выступать в роли любого из друзей Рамы. Таким образом, здесь мы встречаемся с одной из особенностей, свойственной не только данному кукольному театру, но и актерским коллективам Индии. Индивидуальную характеристику получают те персонажи, для которых мифология создала, а традиция узаконила определенную сумму отличающих именно их внешних признаков (например, темный цвет лица Рамы, третий глаз у Шивы и т. д.). Что касается остальных действующих лиц, то у них индивидуализация образа отсутствует, и внешний вид каждого из них дает лишь возможность определить, к какой категории следует его отнести — к положительным персонажам (друзья Рамы), к демоническому миру (Равана и его союзники) или к группе обезьян, т. е. важны типаж, а не личности. Таким образом, уже при первом появлении того или иного персонажа зрителям понятно, кем его следует считать — другом или врагом.

Рама и его друзьям противостоит группа демонов — Равана и его приближенные. Роль Раваны в сказании о Раме очень значительна. Могущественный ракшаса, повелитель Ланки, Равана по происхождению брахман. В эпосе он выступает как десятиголовый и двадцатирукий демон, наделенный нечеловеческой силой и способностью принимать различные образы. Так и в рассматриваемой труппе Равану изображают две куклы (рис. 2, 3): одна — Равана-воин (№ 3065-2), другая — Равана-отшельник (№ 3065-7). Этот последний образ Равана принял для того, чтобы в отсутствие Рамы легче проникнуть в его лесную хижину и похитить Ситу.

Начнем с первого аспекта Раваны. Когда в эпосе речь идет о Раване, он обычно сравнивается с горой из сажи;⁸ тем самым подчеркиваются его огромные размеры и черный цвет лица. В бенгальском театре Равану изображает одна из самых крупных кукол (ее высота 69 см), но цвет его — не черный, как следовало бы по эпосу, и не белый, как нередко изображается Равана во время борьбы с темнокожим Рамой,

Рис. 2. Равана в виде воина, № 3065-2.

а темно-синий. Этот цвет, обычно связанный с образом Рамы, несколько необычен для Раваны; тем не менее его можно объяснить: Равана — отверженец Шивы, и синий цвет должен указывать на связь его со своим покровителем. Дело в том, что одним из многочисленных эпитетов Шивы является «Нилакантха», т. е. «синешей»; этот эпитет напоминает о следующем самоотверженном поступке Шивы: во время пахтания молочного океана богами и демонами с целью получения напитка бессмертия — амриты из волн появился смертоносный яд; чтобы спасти всех от его

⁸ Т. Дас. Рамаяна. Пер. А. П. Баранникова. М.—Л., 1948.

губительного действия, Шива выпил яд, отчего шея у него стала синей. О близости Раваны к Шиве говорит также шиваитский сектовый знак (три горизонтальных красных полосы — символ трезубца Шивы), который нанесен на лоб демона. Слегка горбоносый, с пышными черными волосами и усами, Равана бросается в глаза ярким оскалом зубов, придающим ему хищный вид; недаром в «Рамаяне» сверкание зубов Раваны сравнивается с сиянием молодого месяца. Одежда его — кафтан желтого цвета с золотыми позументами — того же типа, что и у Рамы и его приближенных.

Мы уже говорили о том, что Равану традиция наделяет десятью головами и двадцатью руками. В некоторых эпизодах представления он может выступать в описанном выше виде, однако в определенные моменты он должен появляться в своем легендарном облике. Это превращение осуществляется в театре бенгальских кукол с помощью несложных приспособлений. На затылке куклы, выше шеи, укреплен крюк, на который надевается горизонтальная деревянная планка (длиной 92 см и шириной 13 см) таким образом, что голова куклы приходится на ее середину. По обе стороны от головы с помощью гвоздей и клея прикреплено в ряд по четыре головы, вылепленные из глины, очень рельефные. Головы выкрашены в синий цвет, и каждая из них по чертам лица и знакам на нем полностью повторяет голову куклы. Эти восемь глиняных голов делают доску настолько тяжелой, что в нескольких местах к ней подвязываются веревки, которые в дополнение к крюку служат для поддержания ее в нужном положении. Естественно, что для вождения этой куклы требуется участие большего количества людей, чем для управления другими куклами.

Подобным же путем достигается увеличение числа рук Раваны. Другая планка, меньшего размера (длиной 55 см и шириной 18 см), укрепляется с помощью веревок на спине куклы на уровне плеч. На каждом конце планки прибито по четыре руки длиной от 28 до 39 см, расходящиеся под углом. Прямые, выкрашенные в синий цвет руки изображены очень условно, пальцы на них сложены в кулак. Хотя голов у кукольного Раваны не десять, а девять, а рук вдвое меньше, чем требует легенда,

Рис. 3. Равана в виде отшельника, № 3065-7.

тем не менее на сцене создается полная иллюзия многоголового и много-рукого демона.

Совсем иным предстает Равана в виде отшельника. В отличие от других отшельников, лицо у него черное: это единственное, что говорит о его демонической природе. Ни злое ще поблескивающих зубов, ни изогнутого носа Раваны — повелителя острова Ланки мы не найдем у Раваны-отшельника. Отсутствие знаков секты, длинная борода и усы говорят о том, что перед нами удалившийся от мира саньясин.⁹ Волосы его спадают на плечи длинными черными космами. Одежду составляет куртка желтого цвета — прямая рубаха с длинными рукавами, без воротника, с разрезом у ворота. В Индии нет установленного цвета для одежд религиозных подвижников, однако из всех цветов желтый встречается наиболее часто. Таким образом, желтая куртка куклы является еще одним признаком того, что она изображает отшельника. Если Равана в своем героическом виде был выше среднего роста, то фигура Раваны-отшельника меньше остальных: ее высота 46 см.

Как друзей Рамы сразу можно определить по их внешнему виду, так и воины Раваны (№ 3065-20 и 3065-21) выделяются синим цветом лица и шиваитскими знаками на лбу. Интересно отметить одну деталь: брат Раваны, Вибхишана (№ 3065-10), казалось бы, должен иметь внешность, сходную с внешним видом своего брата: ведь он тоже принадлежит к миру демонов. Однако кукла, изображающая Вибхишану, во всем подобна тем, которые выступают в роли друзей Рамы. Дело в том, что Вибхишана, по «Рамаяне», не только не обладает отрицательными качествами своего брата, а, напротив, является союзником Рамы. Следовательно, образ Вибхишаны еще раз говорит о том, что внешняя характеристика кукол связана с их принадлежностью к тому или иному лагерю.

Остро характерными чертами наделена еще одна группа кукол — обезьяны. Верные помощники Рамы, оказавшие ему большие услуги в борьбе за Ситу, обезьяны в «Рамаяне» имеют двойную природу: они действуют и чувствуют, как люди, и в то же время остаются зверями. Это должно быть передано и во внешнем облике изображающих их кукол. Самой интересной фигурой среди обезьян является мудрый советник Хануман. «Божественная обезьяна» Хануман — один из популярнейших героев эпоса, известный в Индии и старому и малому. Как и Раму, Ханумана знают и любят не только в самой Индии, но и за ее пределами. Часто в вишнуйских храмах можно видеть статую Ханумана, которой воздаются божеские почести; больше того, неприкосновенность обезьян в Индии, отношение к ним как к священным животным связано с благодарностью Хануману, с памятью об услугах, оказанных им Раме. Сын ветра Хануман обладает чудесной способностью изменять размеры своего тела, то сжимаясь до величины комара, что позволяет ему проникнуть в любую щель, то вырастая в гигантскую фигуру, — тогда он способен одним прыжком достичь Ланки, на своих плечах перенести Раму и его брата во дворец обезьяньего царя.

Среди деревянных актеров бенгальского театра фигура Ханумана (№ 3065-9) резко выделяется своим внешним видом (рис. 4). Высота ее 110 см, т. е. в два раза больше обычных кукол. При описании легендарного облика Ханумана обычно для сравнения привлекается священная гора Меру, по преданию, состоявшая из чистого золота;¹⁰ эта аналогия

⁹ Саньясин — брахман, находящийся на четвертой ступени жизни и отрешившийся от мира.

¹⁰ J. D o w s o n. A Classical Dictionary of Hindu Mythology. London, 1953, стр. 116.

вызывается золотистой шерстью, которой покрыто тело священной обезьяны. Эту светлую шерсть, материалом для которой послужила джутовая пенька, видим мы и у Ханумана кукольной труппы. Что же касается цвета лица, то тут Хануман отходит от образа, нарисованного в эпосе; там его лицо сравнивается с рубином, а Хануман-кукла обладает совершенно черным лицом. Эти местные варианты образов отдельных эпических героев вполне закономерны, поскольку в самом эпосе нередко встречаются противоречивые характеристики одного и того же действующего лица. Интересно, что из всех кукол, изображающих обезьян, у Ханумана в наибольшей степени преобладают звериные черты. Над узким выпуклым лбом густые волосы (тоже из джутовой пеньки) образуют низкую челку. Небольшие острые уши по-звериному торчат вверх. Выдающаяся вперед нижняя часть лица, почти сливающийся с ней нос, длинный узкий рот без губ, которые заменяют припухлости, широкие скулы и широко расставленные глаза при отсутствии бровей — все это создает впечатление скорее звериной морды, чем человеческого лица. Ханумана от других кукол отличают и другие особенности. Единственный из всей кукольной труппы он имеет ноги, что еще больше увеличивает его рост. Эти ноги, деревянные и мохнатые, как и все тело, наглухо прибиты к туловищу и заканчиваются копытцами. Таким образом, Хануман предстает перед зрителями во весь рост; занавес скрывает только бамбуковую палку, с помощью которой фигура и свободно отделяющаяся от ее тела голова приводятся в движение. Большой, мохнатый, черномордый Хануман снабжен, кроме того, еще хвостом «бесконечной длины»,¹¹ сделанным из крученой пеньки. Хвост Ханумана тоже по-своему знаменит. В «Рамаяне» подробно рассказывается, как во время полета Ханумана на Ланку солдаты Раваны подожгли ему хвост, однако и тут мудрый Хануман пере-

Рис. 4. Хануман, № 3065-9.

¹¹ J. Dawson, ук. соч., стр. 116.

хитрил своих врагов: своим пылающим хвостом он поджег столицу ракшасов, а сам при этом ничуть не пострадал.

В исполнении деревянных актеров мы видим еще трех обезьян: Бали (№ 3065-5), царя обезьян, некогда похитившего престол Кишкиндхи у Сугривы и убитого Рамой (рис. 5); Сугриву (№ 3065-6), союзника Рамы,

Рис. 5. Бали, № 3065-5.

посаженного им на обезьяний престол после гибели Бали, и воина из обезьяньего войска (№ 3065-15), одного из тех тысяч обезьян, которые вместе с Рамой осаждали Ланку. Все эти фигуры характеризуются совершенно одинаковыми чертами, которые позволяют безошибочно определить их как обезьян, но не позволяют отличить Бали от Сугривы. Они не обладают выдающимся ростом Ханумана, высота их 55—56 см; лица у всех ярко-розовые. Широко открытые глаза, лишенные бровей, вытянутая наподобие морды нижняя часть лица, рот в виде длинной, прямой щели говорят о принадлежности их к той же группе, к которой принадлежит и Хануман. Более выпуклый, чем у Ханумана, немного курносый нос сообщает их лицам другое выражение — более настороженное и хитрое. В то же время эти три обезьяны наделены бóльшим количеством человеческих черт, чем их старший собрат. Вполне человеческие уши, расположенные по бокам лица, загнутые усы, нарисованные черной краской, распущенные по плечам волосы приближают Бали, Сугриву и обезьяньего воина к миру людей. Ни на голове, ни на теле у них нет шерсти, при-

дающей Хануману такой своеобразный вид. Их украшенные позументами и серебряным шитьем кафтаны ничем не отличаются от одежды Рамы и Раваны. Таким образом, к какой бы группе ни принадлежал тот или иной персонаж, будь он обезьяной, демоном или царевичем, он выступает как воин и носит одежду воина.

Последняя группа кукол воплощает женские образы поэмы. Героиней «Рамаяны» является жена Рамы Сита (рис. 6). Она стоит в центре

всей сложной сюжетной коллизии и является первопричиной многих событий. Сита в поэме выступает как олицетворение нежной женской красоты, целомудрия, верности и любви к мужу. Много восторженных слов посвящено описанию ее прелести. Луноликая, лотосокая Сита представляется земным воплощением богини красоты Лакшми. Кукла, изображающая Ситу (№ 3065-11), очень миниатюрна; ее высота составляет всего 40 см. Лицо куклы цвета шафрана своей формой действительно напоминает луну: оно довольно полное, с мягкими, округлыми контурами. Удлиненные глаза оттеняются нарисованными черной краской полукругиями мохнатыми бровей. На длинных, распущенных по плечам волосах — зубчатая корона, затканная серебряной нитью и позументами по черному сукну; ее венчает узорчатой формы лист, расшитый блестками. Тело куклы изготовлено с большим изяществом, чем у кукол, изображающих воинов; на нем выделены талия и бедра. Длинные черные рукава с серебряным узором, составляющие обязательную деталь одежды всех женщин в бенгальском театре кукол, закрывают руки до самых кистей. Возможно, эти рукава следует рассматривать как часть коротенькой кофточки, которую обычно носят в Индии с сари или юбкой. Руки поражают своей длиной, непропорциональной по отношению ко всей фигуре: они достигают колен. Длинная юбка из тонкого шелка с желто-розовыми переливами спадает за занавес, скрывая нижнюю часть фигуры. Сверху она вся окутана свободным одеянием, значительно более длинным, чем сама фигура; оно напоминает мантию с отверстиями для рук. Мантия изготовлена из плотной хлопчатобумажной ткани с мелким желтым набоечным орнаментом и богато украшена серебряным шитьем. Корона и мантия придают Сите величественный, царственный вид.

Рис. 6. Сита, № 3065-11.

Кроме молодой царицы, в театре кукол представлена и старая: это одна из жен царя Дашаратхи, отца Рамы (№ 3065-13), которая по ходу действия становится вдовой (рис. 7). По преданию, у царя Дашаратхи было

360 жен. Трудно сказать, которая из них участвует в представлении. Скорее всего, это должна быть либо Каушалья — мать Рамы, либо Кайкейя, интриги которой вынудили Раму уйти в 14-летнее изгнание, оставив престол сыну Кайкейи Бхарате. Описываемая кукла могла с равным успехом

Рис. 7. Жена царя Дашаратхи, № 3065-13.

изображать любую из них. Ее маленькая изящная голова имеет тот же желтоватый цвет лица, что и у Ситы, тот же полный овал. И только короткие волосы, нарисованные черной краской, говорят о ее вдовьем положении. Как и у Ситы, руки ее чрезмерно длинны; кисти окрашены красной краской. Она одета скромно: в этом тоже сказывается ее вдовство, так же как и в отсутствии украшений. Длинное лиловое сари покрывает с головой всю фигуру. На бедрах под одежду подложена солома, что придает фигуре большую дородность и величавость.

Группу обезьян представляет Тара (№ 3065-12), жена Бали, которая после смерти царя обезьян перешла к Сугриве вместе с престолом Кишкиндхи. Однако кукла, изображающая ее, не обладает характерной обезьяньей внешностью, а во всем подобна царицам Авадха. Ее деревянный торс имеет очень рельефные формы, которые еще подчеркиваются ватными накладками на груди. Костюм ее отличается некоторым своеобразием: кроме длинных рукавов, на ней надета несколько необычная, длинная, в талию, кофта, вышитая блестками; подбородок подпирает высокий воротник.

Демонический мир также имеет свою женскую представительницу. Это — ракшаси Шурпанакха (№ 3065-22), пытавшаяся соблазнить Раму во время его пребывания в лесах, в наказание за что Лакшмана отрезал ей нос и уши. Это оскорбление послужило поводом для Раваны, которому Шурпанакха приходилась сестрой, начать борьбу с Рамой. У Шурпанакхи

тоже желтое лицо и короткие черные волосы, но кончик носа выкрашен в красный цвет, который должен символизировать рану. Она одета, как и другие женщины, в сиреневое с зеленым сари, закрывающее все тело, руки скрыты под длинными рукавами. Таким образом, женские фигуры в бенгальском театре лишены даже той групповой индивидуализации, которая была отмечена при описании кукол-мужчин; все они в своих основных чертах повторяют друг друга.

Кроме описанных выше женских фигур, каждая из которых изображает вполне конкретную героиню эпоса (хотя эта конкретизация довольно условна), кукольная труппа насчитывает еще пять деревянных актрис. Они не имеют определенного прототипа в «Рамаяне» и могут по ходу действия выступать в различных ролях, например, в роли одной из жен царя Дашаратхи или Раваны, либо одной из придворных дам или подруг Ситы. Таким образом, это отсутствие характерных черт у отдельных героинь имеет свой смысл: каждая кукла может выступать в различных ролях; тем самым расширяются возможности труппы, которая может,

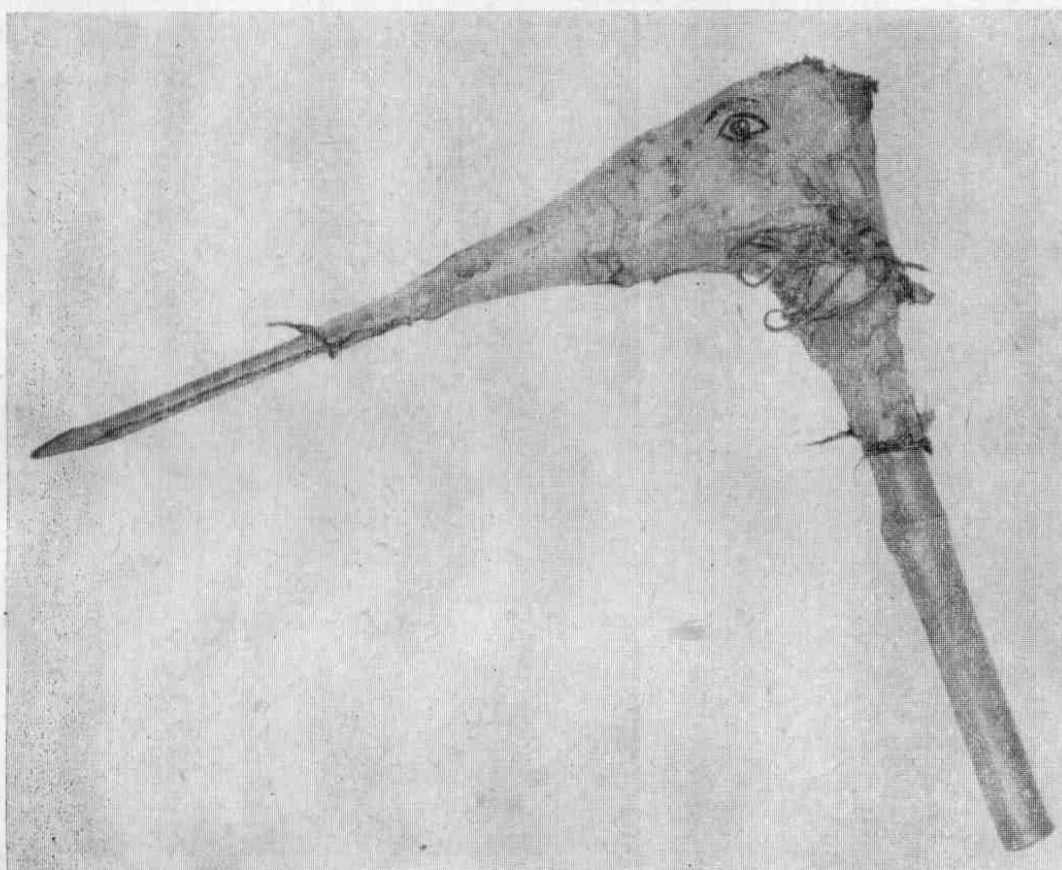

Рис. 8. Птица с длинным клювом, № 3065-19.

не увеличивая число своих деревянных актеров, изображать большее количество героев эпоса. Все они по чертам лица повторяют одна другую, почти ничем не отличаясь от Кайкейи или Тары. Все они имеют небольшие головки и длинные не по росту руки, одеты в разноцветные сари и однотипные длинные рукава.

В бенгальской труппе имеются еще две куклы, изображающие отшельника, у которого нашел приют Рама в начале своего изгнания, и длинноклювую птицу (рис. 8), облик которой принял ракшаса Бака во время сражения с Рамой. У этого отшельника (№ 3065-8) в отличие от первого, образ которого принял Равана, светлое лицо, наполовину скрытое седой бородой и усами. Длинные седые волосы распущены по плечам. Нижняя челюсть у этой куклы подвижна; когда ее приводят в движение с помощью веревочки, кажется, что кукла говорит. Одежду отшельника составляет красная с белым курта и длинный шарф, окутывающий тело. Птица (№ 3065-19) представлена одной головой на толстой бамбуковой шее (диаметр бамбука 4,5 см). Голова, сделанная из глины и соломы, окра-

шена в желтый цвет, на котором выделяются нарисованные черной краской глаза и брови. Голова сужается к вытянутому клюву, для изображения которого служит длинная бамбуковая палка (длина головы с клювом 72 см). Обе эти фигуры не принадлежат к числу главных действующих лиц и фигурируют только в эпизодах.

Таковы те персонажи, при участии которых разыгрываются сцены из героического эпоса. Огромная популярность сюжета, выразительность и наглядность в изображении всем известных героев, изобретательный показ таких легендарных фигур, как Равана или Хануман, простой, понятный всем сопроводительный текст — все это способствует долгой жизни бенгальского кукольного театра.
